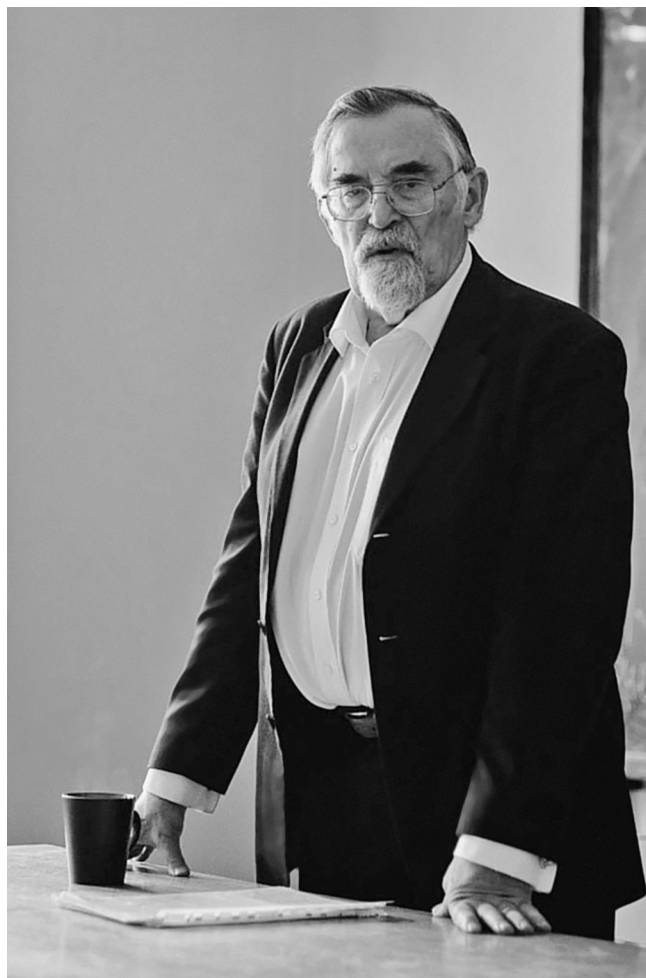

ПАМЯТИ Л. В. СМИРНЯГИНА (1935–2016)

Весть о смерти 3 декабря 2016 г. Леонида Викторовича Смирнягина, страноведа, доктора, профессора, любимца студентов, грянула совершенно неожиданно. Почти до конца он был бодр, активен и мобилен, как всегда шутил, дарил советы, строил планы поездок и т.д. Ну никак “не тянул” на свои почти 82 года.

Закончив в 1958 г. географический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и успев до этого опубликовать в 1957 г. первую работу, Леонид Викторович работал в институтах АН СССР, а с 1976 г. — 40 лет — на родном факультете. И стал его звездой, “брендом” кафедры социально-экономической географии зарубежных стран, хотя

ею не заведовал. Зато в 1993–1999 гг. побывал членом Президентского совета Б. Н. Ельцина, возглавлял отдел аналитического управления его администрации. Но это формальные вехи и высоты. Между тем трудно представить кого-то более чуждого форме и чину, ординарности и обыденщине, чем Смирнягин.

Лектор-артист, географ-американист, новатор и классик, полевик и теоретик, районолог, политолог-федеролог, культуролог, гуманист, остряк и жизнелюб. ЛВС, ЛВ, Лёня, “некто Смирнягин”, “действующий член бывшего Президентского совета” (его фирменные саморекомендации)... Это все он.

Многие успели сказать и написать ему много хорошего при жизни, к примеру, в трехтомнике его трудов, изданном к 80-летию¹. А он прозорливо сострил, что вместо посмертного издания ему подарили предсмертное. Из 1009 страниц около 70 составила глава “Эссе и мемуары о Л. В. Смирнягине”. Выберем отрывки из нее.

...Как ученый и исследователь ЛВС с юных лет до наших дней ужасно влюбчив. Объекты его страсти менялись непрерывно: горнорудная промышленность Канады — теория размещения промышленности — системно-структурный подход — описательное страноведение — региональная география США — урбанизация — региональное развитие и региональная политика — политическая география — география общества и общественная география — культурная география — когнитивная география. И каждый раз новому увлечению ЛВС предавался с юношеской страстью... [А. П. Горкин].

...Студенты и аспиранты постоянно всплывают в разговоре с ЛВ о чем угодно и упоминаются им не иначе как “мои дети”... По своим реакциям, интересу, неослабевающей любознательности ЛВ часто кажется более молодым и наивно открытым, чем его студенты... Замечательная черта его характера, редко встречающаяся среди научных работников, — способность усомниться в своих умозаключениях, задуматься, действительно выслушать

¹ Районы, штаты и города США: Хрестоматия в 3-х частях: К 80-летию Л. В. Смирнягина / Отв. ред. С. А. Тархов. М., 2015.

и услышать собеседника или автора научной работы... [Н. Б. Барбаш].

...Л.В. можно с полным правом титуловать ученым, путешественником, общественным деятелем, равно как и географом, социологом, политологом и даже историком... Он не “забронзовел” в годы “хождения во власть”, по-прежнему доброжелателен и готов со вниманием слушать своих “студизосов”, которых никогда не подавляет своей эрудицией, но, наоборот, поощряет к свершениям... [В. А. Колосов].

...Университетский профессор в полном, точном, почти забытом смысле — профессионал, владеющий большим материалом, которому есть, что сказать, умеющий ярко, образно, объемно, умно донести это до студентов... *Человек-посредник*, посредник разных далеких, сложных, больших сфер жизни... между поколениями... мост над Атлантикой... посредник двух континентов и частей света... Посредник... между такими разными российской и американской культурой... *Главная научная и культурная заслуга Леонида Викторовича Смирнягина — то, что он представил пространство Соединенных Штатов как живую систему районов, совместность несколько взаимопроросших систем районов*. А потом отрефлексировал свою технику гибкого районирования... [В. Л. Каганский].

...В 2005 г. после сильной осады со стороны А. П. Горкина Лёня наконец-то написал и защитил докторскую диссертацию... в моем родном Институте географии. Зал был набит публикой... В одночасье Лёня превратился из вечного доцента в Великого и Ужасного, как говорят иногда о нем студенты... Зарубежные практики Л. В. Смирнягина временами суровее полевых практик физико-географов: природоведы обычно стоят в одном лагере какое-то время. Лёнина же практика — это постоянное перемещение почти каждый день на новое место в новых полевых условиях... Полезно было бы увидеть многим..., как уже не молодой ЛВ с шумным кряхтением забирается в палатку на ночлег (делая, конечно, при этом некоторый спектакль, разыгрывая из себя “старого немощного дедушку”)... Лёня обожает общение со студентами именно в поле тет-а-тет... Он продолжает “ваять” на практиках новых экономгеографов... Через неделю после начала практики он безошибочно определяет, пригоден ли профессионально тот или иной студент или нет... Студенты дожили до 5 курса, и всё, что Лёня говорил о них на практике 2 курса, сбывалось... [С. А. Тархов].

...В квартире ЛВ [на Козловском]... некоторое время висел лозунг “мне нечего сказать, но есть что добавить”; в первой своей части он

совершенно не соответствовал действительности... Теория общественного районирования, политическая география США и России, оригинальная типология стран — это лишь часть длинного перечня научных достижений ЛВ. Именно благодаря своим собственным научным качествам Смирнягин был приглашен первым Президентом России в его Президентский Совет, а затем и в Аналитический Центр при Президенте... ЛВ был окрылен, много работал, выступал по телевизору, давал интервью и несколько раз реально повлиял на события общероссийской важности... Открытие России для меня было не менее важно, чем открытие Америки... Главным открытием были даже не пейзажи, а люди, а также умение ЛВ находить с ними общий язык, тему для разговора. Поражало его уважение к их взглядам и обстоятельствам... Для нас, москвичей, это было не только географическое просвещение и ликбез по России, но еще и тест на толерантность, и, конечно же, упражнение по сбиванию столичной спеси... [А. В. Новиков].

...Смирнягинская черта — его нерушимый профессиональный оптимизм. Он обладает колоссальной верой в благородность человеческой натуры, что позволяет ему, с одной стороны, не погружаться в пучину отчаяния по поводу перспектив развития как в России, так и за рубежом, а с другой стороны, не уходить от необходимых критических оценок... Эта вера в будущее и человеческий разум накладывает важный отпечаток на смирнягинский подход к вопросам географии — его восхищение положительными тенденциями всегда искренне, а критика никогда не переходит в злопыхательство, она всегда остается способом улучшить ситуацию... [М. Э. Павловская].

...Как и Леонид Викторович, я тоже учу студентов, учу уже много лет. И много лет, и много раз задумываюсь о том, как же важно для студента иметь Учителя. Не череду многих хороших, но одного. Которому не жаль для тебя времени. Которому можно задать любой вопрос, и с которым проговорить любую проблему — уже облегчение. С которым жизнь свяжет навсегда, потому что он станет тебе другом, в котором ты никогда не усомнишься... Когда мне нехорошо на душе, я звоню ему, и он читает мне стихи по телефону... Он не стесняется быть самим собой... [И. М. Бусыгина].

...В “школе Смирнягина” язык доступен и понятен, он ясен любому, даже не подготовленному, человеку. Найти баланс между одним и другим, органично сопрягая научную речь с живым и интересным изложением, подчас может оказаться нетривиальной и сложной задачей, но именно ее Леонид Викторович ставит перед своими

учениками... Можно смело утверждать, что только лишь своим письменным стилем ученый Смирнягин обогатил всю российскую науку и в особенности географию... [Р. В. Фомин].

...Каждая [его] лекция... — моноспектакль. И студенты ходят “на ЛВ” как ходят в театр: не только за знаниями, но и за эмоциями. Это каждый раз шоу, каждый раз новые шутки и яркие фразы, которые... потом прочно входят в студенческий лексикон... (“чудовищно”, “душераздирающе”, “шо такое?!”) ... Он никогда не дает готовых рецептов и закрывающих тему выводов, а, наоборот, заостряет внимание на парадоксах и противоречиях... Смирнягин не учит Америку любить. Он показывает, как американцы любят свою страну, и призывает нас выучить этот урок. “Патриотизм должен быть основан на любви к собственной стране, а не на ненависти к чужой”, — не устает он повторять слова Томаса Джефферсона... [С. Г. Павлюк].

Несколько слов вдобавок к этим отрывкам. ЛВ мог ошибаться и горячиться, у него были свои “пунктики”, усиленные харизматической натурой. Споры и эмоции — да, но только не фанатизм, не звериная серьезность или злоба! Живое опровержение сентенции о том, что нет незаменимых. Настолько живое (живее всех живых), что легко вообразить: вот он появится и скажет, расскажет — но что? То ли анекдот о собственной кончине, то ли стихи, которых помнил уйму, то ли заветную научную мысль... Мы знаем, такого не бывает. И можем только вспоминать его, покуда живы сами, пытаться у него учиться, развивать какие-то из его идей. Каждый по-своему.

Андрей И. Трейвиш, Сергей А. Тархов

Редколлегия журнала “Известия РАН. Серия географическая” скорбит вместе со всеми, кто знал и любил Леонида Викторовича Смирнягина, и присоединяется к соболезнованиям.